ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 18. 16 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа уманскаго, при закладкѣ въ Кіевѣ Политехническаго института Императора Александра II, 30 авг. 1898 г.

Мы призваны молитвою низвести благословеніе Божіе на основаніе дома ученія, въ которомъ учащіеся должны будутъ пріобрѣтать полезныя познанія въ важномъ житейскомъ трудѣ—воздѣлыванія, храненія и обладанія по отношенію къ разнообразнѣйшимъ богатствамъ природы, дарованнымъ Господомъ необъятной землѣ Россійской. Въ нее—святую Русь, какъ-бы въ рай земной, введенъ человѣкъ, и отдана она, кормилица наша, ему на дѣланіе, храненіе и обладаніе. Чѣмъ только не одарена она отъ Бога—и въ отношеніи ископаемыхъ, и въ отношеніи растеній, и въ отношеніи животныхъ!

Она такъ богата, что народы, ее населяющіе, всегда могли-бы прожить не только безбѣдно, но даже въ полномъ довольствѣ, не заимствуясь ничѣмъ ни у кого, лишь-бы только умѣли они достойно пользоваться даннымъ имъ отъ Бога правомъ хранить и воздѣлывать ея неистощаемыя богатства и обладать ими. Но, къ несчастію, *жатва убо многа, дѣлателей-же мало*.

Основываемое нынѣ и благословляемое къ созиданію учебное заведеніе имѣетъ своей цѣлью образовать какъ можно большее число людей, способныхъ хранить и воздѣлывать богатства природы, коими отъ Бога одарена земля Россійская, и разумно обладать ими.

Да будетъ благословенно это доброе начало, да стоитъ твердо во вѣкъ вѣка основываемое учрежденіе! Благодареніе и милость Божія всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ основанія сего полезнаго дома ученія!

Книга Бытія повѣствуетъ: *взя Господь Богъ человѣка, его же созда, и введе его въ рай сладости дѣлати его и хранити*. И это дѣланіе и храненіе было отраднымъ и безболѣзненнымъ трудомъ для перваго человѣка. Человѣкъ палъ, измѣнилась его природа, измѣнилось и значеніе труда: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*, сказалъ Господь падшему человѣку, „чтобы трудъ былъ для него непрерывнымъ поученіемъ смиренія и сознанія его падшей природы“.

„Но пришелъ въ міръ Христосъ Спаситель міра и вотъ все облегчается, улучшается, услаждается и усовершается, и трудъ уже не столько наказаніе Божіе, сколько служеніе Богу, какъ заповѣдуетъ Апостолъ“: *представляйте себя яко Божіихъ слугъ въ трудѣхъ, не предъ очима точію работающе, но яко-же раби Христовы,*

творяще волю Божію отъ души, причемъ по Апостолу трудъ такъ необходимъ для христіанина, что *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ.* (Филар. Слова и Рѣчи, IV, 532).

Трудитесь же, работайте, храните и воздѣлывайте природныя богатства нашей Матушки Святой Руси и достойно обладайте ими каждый съ своимъ орудіемъ по роду своему, на славу ея предъ другими народами, на утѣшеніе сердца Царя Благочестиваго, на пользу народа Русскаго, столь мало умѣющаго пользоваться дарами окружающей его природы. Но дѣлайте все это со смиреніемъ и благодарностью къ Творцу и Промыслителю Богу, взывая къ Нему: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да будетъ воля Твоя!* Онъ-же, Всесильный, да вспомоществуетъ вамъ Своимъ всемогущимъ словомъ: „да будетъ“! Аминь.

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ возобновитель кіевскихъ храмовъ.

(Продолженіе [1]).

Церковь Десятинная (во имя Пресвятой Богородицы). Извѣстно, что церковь эта, заложенная св. Владиміромъ вскорѣ послѣ того, какъ приступлено было имъ къ общему крещенію русскаго народа, строилась пять лѣтъ и была окончена постройкою въ 996 году [2]). Предназначенная быть «матерію всѣхъ церквей рус-

[1]) См. № 17 Кіев. Епарх. Вѣд.

[2]) Лѣтопись по Ипатіевскому списку, изд. Археогр. Ком. Спб. 1871 г. стр. 83 и 85.

скихъ», Десятинная церковь была «исключительною по своимъ размѣрамъ и великолѣпію». Но въ 1240 году, во время разгрома Кіева Батыемъ, она подверглась полному разрушенію. Когда татары овладѣли укрѣпленіями стараго города («взвидоша на стѣны»), кіевляне создаша... другій градъ, около *святое Богородицѣ*. Наутрѣя же пріидоша (татары) на нѣ, и бысть брань межи ими велика; людемъ же *узбѣгшимъ на церковь и на комары церковныя, и с товары своими, отъ тягости повалишася с ними стѣны церковныя*, и прiять бысть градъ сице воими» [1]).

Если, послѣ татарскаго погрома, жители Кіева (обѣднѣвшаго и потерявшаго прежнее значеніе) съ трудомъ могли поддерживать сохранившіяся, до извѣстной степени, церкви, то не имѣли возможности заняться возстановленіемъ окончательно разрушенныхъ храмовъ, которые, съ теченіемъ времени обращаясь въ мусоръ и будучи постепенно засыпаемы землею, стали представлять изъ себя, по выраженію Кальнофойскаго, «могильные холмы» [2]). Подобная участь постигла и Десятинную церковь. Но память о ней, какъ въ свое время знаменитомъ храмѣ, хранилась среди кіевлянъ, и когда съ конца XV столѣтія Кіевъ сталъ понемногу разростаться, и явилась надобность въ увеличеніи количества церквей,—одна изъ нихъ, построенная вблизи могильнаго холма Десятинной церкви, получила наименованіе *Николая Десятиннаго* [3]).

П. Могила, сознавая высокое значеніе для православія этой древнѣйшей святыни Кіева, въ нѣдрахъ которой сокрыты были мощи св. Владиміра (что митрополиту хорошо было извѣстно), —«приказалъ—по выраженію С. Коссова—выкопать остатки Десятинной церкви изъ мрака земного (z ziemnych ciemności) и явить свѣту дневному» [4]).

Десятинная церковь была вторымъ храмомъ, возобновленіемъ котораго, по вступленіи своемъ на митрополію, занялся П. Могила.

---

[1]) ibid. стр. 522—523.

[2]) Τερατоυργημα, изд. 1638 г. стр. 25.

[3]) Первое упоминаніе о церкви Николая Десятиннаго относится къ 1605 году (см. изданные нами „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Выпускъ I. Кіевъ 1891 г. стр. 58).

[4]) Paterikon, изд. 1635 г. стр. 181.

Начало этого дѣла (начало раскопокъ до извѣстной степени уцѣлѣвшихъ стѣнъ храма) должно быть относимо *къ 1635 гоеу*. Paterikon Коссова, гдѣ—какъ мы сейчасъ сказали—находится свѣдѣніе о приказѣ митрополита выкопать останки Десятинной церкви, вышелъ въ свѣтъ *въ 1635 году*. И хотя во время изданія этого сочиненія раскопки еще не были окончены (С. Коссовъ ни слова не говоритъ объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра,—о чемъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы упомянуть, если бы таковое обрѣтеніе въ данное время состоялось), но къ концу означеннаго года онѣ—надо полагать—были уже закончены, или почти закончены. Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ обрѣтеніе св. мощей князя Владиміра относитъ все тако *къ тому же 1635 году* [1]). Правда, числовыя указанія въ упомянутомъ сочиненіи, вслѣдствіе многихъ ошибокъ при опредѣленіи датъ (происшедшихъ отъ корректурныхъ недосмотровъ) не могутъ быть принимаемы безъ тщательной провѣрки; но въ данномъ случаѣ указаніе Кальнофойскаго подкрѣпляется и другими тоговременными свидѣтельствами. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы *«складанка на рестовреваніе церкви святой Пречистой Десятинной» относится къ четвертому октября 1635 года* [2]). Послѣ произведенныхъ раскопокъ, самая постройка церкви—надо полагать—началась съ весны слѣдующаго (1636-го) года. Въ «Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви» нами помѣщена протестація, занесенная Станиславомъ Корсакомъ отъ имени уніатскаго митрополита Рутскаго на П. Могилу о томъ, что онъ *10 марта 1636 года*, *«напъхавшы на церковъ светого Миколы, названную Десятинною*, з давечныхъ вековъ при митрополите Киевскомъ будучую, на предместьѣ киевскомъ, на горе Софійской, въ паркане самомъ будовъную...., роскидати роскazалъ, а скарбы всѣ и охендоства церковные забралъ *на сто тысечей золотыхъ польскихъ....*, а его милость отца Рутскаго з спокойнаго держаня и уживаня тое церкви выбилъ» [3]).—Изъ более

---

1) Τερατоυργημα, изд. 1638 г., въ предисловіи, посвященномъ князю Четвертинскому.

2) Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 182.

3) Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви. С. Голубева. Выпускъ I. Кіевъ. 1891 г. № XI, стр. 79—80.

ранней протестаціи того же Корсака извѣстно, что «деревянная церковь св. Николы, названнаго Десятиннаго», съ нѣкоторыми другими нагорными церквами отобрана была отъ уніатовъ еще *въ іюлѣ 1633 года* [1]), и съ этого времени, несмотря на протесты отъ имени уніатскаго митрополита безпрерывно находилась (вмѣстѣ съ другими отобранными отъ уніатовъ нагорными церквами) въ вѣдѣніи П. Могилы. Такимъ образомъ, указанная протестація 1636 года не заключаетъ въ себѣ,—какъ можетъ показаться съ перваго взгляда (имѣя въ виду ее одну),—указанія *на время отобранія* Николаевской Десятинной церкви отъ уніатовъ (что имѣло мѣсто—какъ сейчасъ сказано—въ іюлѣ 1633 г.): она свидѣтельствуетъ еще объ одной безсильной попыткѣ къ протесту противъ указаннаго совершившагося факта,—протесту, вызванному на этотъ разъ рѣшеніемъ Могилы разобрать означенную церковь (причемъ безъ объясненій понятно, что давать вѣру сдѣланной въ протестаціи оцѣнкѣ якобы присвоенныхъ нашимъ митрополитомъ церковныхъ сокровищъ и украшеній—*отнюдь не слѣдуетъ*). Но для насъ въ протестаціи важно указаніе на фактъ, вызвавшій протестацію: *разобраніе П. Могилою Николаевской Десятинной церкви, имѣвшее мѣсто 10 марта 1636 года*. Чѣмъ было вызвано означенное обстоятельство?.... Безъ сомнѣнія, рѣшеніемъ приступить къ возобновленію древней Десятинной церкви (точнѣе, сооруженію на ея мѣстѣ новой того же имени). Нахожденіе рядомъ съ сооружаемою церковію прежней не имѣло смысла, даже могло мѣшать самой постройкѣ. Вслѣдствіе этого и послѣдовало распоряженіе со стороны митрополита разобрать Николаевскую церковь, матеріалъ и утварь которой могли *отчасти* пригодиться для новосооружаемой церкви.

П. Могила не задавался цѣлію возстановить Десятинную церковь въ прежнемъ ея объемѣ и красотѣ, сколько можно судить не уступавшую въ этихъ отношеніяхъ св. Софіи Кіевской: для этого требовались громадныя средства. Митрополитъ имѣлъ въ

---

[1]) Кіевскій митрополитъ Петръ Могила. Т. I. *прилож.* № LXXXVI, стр. 534.

виду воспользоваться остатками священнаго по воспоминаніямъ храма для устроенія хотя-бы и весьма малой церкви, но соименной древней и имѣвшей служить ея вѣковѣчнымъ памятникомъ. Поэтому Петромъ Могилою произведены были раскопки далеко не всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковію, а только той его части, гдѣ возвышались до извѣстной степени уцѣлѣвшія стѣны. Послѣ раскопокъ всего означеннаго пространства, произведенныхъ при кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи Болховитиновѣ въ 1824—1826 г.г. и давшихъ возможность вполнѣ возстановить планъ (фундаменты) древней церкви,—оказалось, что эти полусохранившіяся стѣны находились *въ юго-западной части* храма, по всей вѣроятности были остатками его паперти съ южной стороны [1]). Этотъ, по выраженію С. Коссова, szmat muru (кусокъ стѣны) и легъ въ основу сооруженной Могилою церкви. Форма послѣдней была самая простая: четвероугольникъ значительно продолговатый, раздѣлявшійся внутри иконостасомъ на двѣ половины (четвероугольникъ какъ бы составленный изъ двухъ квадратовъ). Одна половина *западная*, предназначенная быть такъ называемою настоящею церковію, была, сравнительно, высокая и имѣла въ верхнихъ своихъ частяхъ подобіе четырехъ угольной, почти квадратной башенки. Непосредственно на ея стѣнахъ лежалъ пирамидальный куполъ, покрытый четырехъ-скатною крышею, увѣнчанною обычнымъ фонаремъ, главою и крестомъ; *восточная* половина, составляя непосредственное продолженіе западной, по высотѣ была вдвое менѣе послѣдней (не принимая во вниманіе купола) и составляла алтарную часть цер-

---

[1]) Планъ древней Десятинной церкви, составленный послѣ означенныхъ раскопокъ помѣщенъ, между прочимъ, въ мартовской книжкѣ Отечеств. Записокъ за 1825 г., въ концѣ брошюры: *Краткое историческое описаніе Первопрестольной Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ Спб. 1829 г.*,—и на 6-мъ листѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Н. Закревскаго: *Описаніе Кіева*, изд. 1898 г., гдѣ на планѣ обозначено *мѣсто*, занимаемое Могилянскою церковью.

кп [1]). Хотя размѣры Могилянской Десятинной церкви были весьма небольшіе [2]), несмотря на это она все таки не была вполнѣ реставрирована нашимъ митрополитомъ, согласно съ его предначертаніями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ П. Могила. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: «На окончаніе церкви, названной Десятинною, которую я началъ реставрировать, дабы она до конца была реставрирована, назначаю и записываю изъ своего ларца (szkatuly) на-

[1]) Изображеніе внѣшняго вида Десятинной церкви передъ ея разобраніемъ въ текущемъ столѣтіи помѣщено въ мартовской книжкѣ Отечеств. Записокъ за 1825 г. Здѣсь видъ церкви изображенъ съ южной стороны; съ сѣверной стороны видъ ея помѣщенъ въ Обозрѣніи Кіева Фундуклея; виды церкви съ обѣихъ указанныхъ сторонъ помѣщены также въ числѣ чертежей и рисунковъ приложенныхъ къ Описанію Кіева Закревскаго (Изд. 1868 г). Означеные виды церкви (съ сѣверной стороны) помѣщались не разъ и въ другихъ изданіяхъ (см., напр., Кіевскую Старину за 1888 г., мѣсяцъ іюль). Въ I т. Исторіи Государства Русскаго Н. М. Карамзина, напечатанномъ подъ наблюденіемъ проф. П. Н. Полевого (безплатное прилож. къ журналу *Сѣверъ* за 1892 г.) на рисункѣ VIII, между прочимъ, изображены подъ № 2: „остатки Десятинной церкви при митрополитѣ П. Могилѣ" и подъ № 3: *развалины* Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія". Изображеніе подъ № 2 есть видъ Десятинной церкви, скопированный съ изд. Фундуклея. Что же касается до изображенія *развалинъ* Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія,—то это какое-то недоразумѣніе: ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Закревскій въ своемъ „Описаніи Кіева (т. II. стр. 921) говоритъ, что съ 1857 г. Н. Сементовскій (авторъ сочиненія о Кіевѣ и его святыняхъ, не внушающаго довѣрія) началъ было издавать Галлерею кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, что продолжалось по 12 мая 1859 г. Г. Сементовскій издалъ 27 рисунковъ, изъ коихъ о рисункѣ подъ № 10 Закревскій отзывается: „какая-то фантазія съ подписью: *Остатокъ Десятинной церкви*". Не этотъ ли рисунокъ (мы изданія Сементовскаго не имѣемъ подъ руками) ввелъ въ заблужденіе г. Полевого?

[2]) Малая Десятинная церковь предъ своимъ разобраніемъ имѣла слѣдующее размѣры: въ длину 20 ар. 3 вершка; въ ширину—8 аршинъ 12 вершковъ включительно съ толшиною стѣнъ; (*Обозрѣніе Кіева*, Фудуклея); въ высоту (средняя часть) до кровли—5 сажеой, а скровлею—8сажень (Описаніе Кіева, Закревскаго, изд. 1868 г. т, I. стр. 284)—Закревскій (ibid) ширину церкви опредѣляетъ въ 3 сажени и 12 вершковъ, слѣд болѣе на одинъ аршинъ, чѣмъ у васъ Фундуклея. Кажется (судя по масштабу) ошибка у перваго и произошла—можетъ быть—по недосмотру при переводѣ аршинъ на сажени.

личными деньгами тысячу злотыхъ». Очевидно, сосредоточивъ преимущественное вниманіе на приведеніи «въ благолѣпный видъ» св. Софіи, какъ древней митрополичьей каѳедрѣ «головы и матки всѣхъ церквей», занятый притомъ возобновленіемъ и другихъ древнихъ кіевскихъ храмовъ, П. Могила (при множествѣ разнообразныхъ текущихъ расходовъ) дѣла, касающіяся возстановленія и благоукрашенія церквей, могъ вести только съ извѣстною постепенностію.

Недоконченною Могилянскую церковь можно считать и по внутреннему ея благоустройству, и по внѣшнему виду.

Что означенная церковь приспособлена была къ богослуженію еще при П. Могилѣ, это—разумѣется—сомнѣнію не подлежитъ. Но приспособленія эти были произведены, надо полагать, изъ церковной утвари и принадлежностей разобранной Николаевской церкви, и хотя—какъ мы видѣли—уніатскій митрополитъ «скарбы и охендоства» послѣдней оцѣниваетъ въ громадную сумму, въ сто тысячъ золотыхъ польскихъ, но—что и замѣчено нами— таковой оцѣнкѣ ни малѣйшей вѣры давать нельзя. Если въ самомъ Софійскомъ соборѣ въ то время, когда онъ находился во власти уніатовъ, церковная утварь была самая убогая, и все, сколько-нибудь цѣнное, было изъ него расхищено (относительно чего имѣются документальныя свидѣтельства),—то что сказать о внутреннемъ благолѣпіи другихъ второстепенныхъ церквей, а въ частности Николаевской Десятинной, настоятелями которыхъ бывали притомъ лица, уличаемыя въ зазорной жизни и хищничествѣ [1]). Такимъ образомъ несомнѣнно, что Николаевская Десятинная церковь могла доставить при своей разборкѣ утварь убогую, и таковою только изъ нея и могла быть снабжена возстановленная Десятинная церковь. Какова была судьба 1000 злотыхъ, завѣщанныхъ П. Могилою на окончаніе Десятинной церкви, неизвѣстно. Но первые слѣды заботливости объ означенной церкви мы видимъ только со времени присоединенія Кіева къ Россіи. Въ Кіевской смѣтѣ денежной казны 7162 (1654) года, извлеченной

[2]) См. изданные нами матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Вып. I. Кіевъ 1891 г. стр. 58.

Н. Н. Оглобленымъ изъ документовъ Московскаго Министерства Юстиціи, говорится, что въ означенномъ году, «по приказу бояръ и воеводъ», для каменной церкви Рождества Богородицы Десятинной *къ ея освященію* сдѣланъ въ алтарѣ *новый* престолъ, жертвенникъ, кладезь, горнее мѣсто и лавки кирпичныя; на престолъ написанъ образъ Пречистое Богородицы съ Предвѣчнымъ младенцемъ; сдѣланы полотняныя срачицы на престолъ и жертвенникъ, тафтяная пелена для престола, бархатный покровъ и покровцы на церковные сосуды» [1]). Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, *не о первомъ* освященіи Десятинной церкви, а о вторичномъ, вызванномъ неудовлетворительнымъ состояніемъ алтарныхъ принадлежностей храма. Сравнительно небольшой промежутокъ времени, протекшій отъ возобновленія (сооруженія) Десятинной церкви П Могилою и *ея вторичнымъ освященіемъ*, наводитъ на мысль, что и самыя алтарныя принадлежности могли быть взяты нашимъ митрополитомъ изъ разобранной Николаевской церкви, почему такъ скоро и обветшали.

Московскому правительству принадлежатъ и послѣдующія пристройки къ Десятиной церкви, значительно измѣнившіяся внѣшній ея видъ. Именно, на его средства пристроена была къ Могилянской церкви деревянная трапеза, и затѣмъ сооруженъ новый придѣлъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла. Все это сдѣлано было еще въ XVII столѣтіи, но *не одновременно*, какъ думаютъ нѣкоторые [2]). Въ «росписи Киеву 1682 года, между прочимъ, значится: «Въ меньшомъ же городѣ церкви: церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, *трапеза деревянная*» [3]). Въ концѣ *Росписного списка Кіева 1700 г.* составитель, описывая «что въ которомъ городѣ порознь» сдѣлано было въ прошлые годы, между прочимъ, отмѣчаетъ: «въ меньшомъ городе: церковь каменная Рожество Пресвятые Богородицы Десятинные; къ ней придѣлана трапеза деревянная, *да вверху придѣлъ*

---

[1]) Кіевская Старина т. XXV, стр. 588 (май-іюль 1889 г).

[2]) Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. Н. И. Петровъ (Труды Кіев Дух. Академіи, 1896 г. т. Ш, стр. 126).

[3]) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г. отд. Ш, стр. 97.

святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла [1]). Слѣдовательно, деревянная трапеза къ Десятинной церкви придѣлана была до 1682 года, а упомянутый новый придѣлъ вверху сооруженъ въ промежутокъ времени между 1682 и 1700 годами. Къ половинѣ прошлаго вѣка Десятинная церковь пришла въ упадокъ (алтарная стѣна образовала трещины) и въ 1758 году возобновлена была на средства монахини Флоровскаго монастыря, княгини Наталіи Долгорукой [2]).

Къ сожалѣнію, во время этой послѣдней (извѣстной) реставраціи Могилинской церкви уничтожены нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ остатковъ древняго (времени Владиміра) храма, которымъ нашъ просвѣщенный митрополитъ придавалъ свойственное имъ значеніе и, безъ сомнѣнія, считалъ лучшимъ украшеніемъ возстановленной имъ, хотя бѣдной по виду, но знаменитой по воспоминаніямъ, святыни. Мы имѣемъ въ виду отрывки древнихъ греческихъ надписей, *найденные П. Могилою* при раскопкахъ и вдѣланные имъ во внѣшнія стѣны возстановленной Десятинной церкви. Обыкновенно, изслѣдователи указываютъ только на 12 (точнѣе $11^1/_2$) буквъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ Могилянской церкви и составляли часть надписи, доселѣ неразгаданной [3]). Но такихъ остатковъ греческихъ надписей (можетъ быть и цѣльныхъ) на Могилянской Десятинной церкви находилось болѣе, но только они уничтожены были во время указанной нами рестав-

---

[1]) Чтенія въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца, отд. 3, стр. 75.

[2]) Описаніе Кіева Закревскаго, изд. 1868 г., т. I, стр. 284. Сравн. Исторію Госуд. Рос. Н. М. Карамзина, т. I, примѣч. 488.

[3]) Изображенія этихъ буквъ помѣщались неоднократно (напр., въ прибав. въ концѣ VIII т. *Исторіи Госуд. Рос.* Н. М. Карамзина, изд. 1819 г.). Наиболѣе вѣрное изображеніе ихъ—на 6 листѣ рисунковъ и чертежей, приложенныхъ къ Описанію Кіева Закревскаго, изд. 1868 г. — Н. И. Петровъ (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г., т. III, стр. 124) предлагаетъ такое чтеніе упомянутой надписи (по аналогіи съ надписью надъ Нерушимою Стѣною въ Кіево-Соф. соборѣ и потому, что въ наиболѣе уцѣлѣвшемъ отрывкѣ, повидимому, читается 'εν μεσω, т. е. посредѣ). *Богъ посредѣ ея и не подвижится, поможетъ ей Богъ день и день.* Но въ указываемомъ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ не повидимому, а явственно читается: „ώ με", а не „'εν με (σω)".

раціи ея въ 1758 году. Нашимъ исторіографомъ Карамзинымъ въ 488 примѣч. къ I тому его «Исторіи Государства Россійскаго» приведено извлеченіе изъ письма протоіерея Кіево Софійскаго собора, извѣстнаго Іоанна Леванды, писанное имъ къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, въ отвѣтъ на его просьбу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о Десятиной церкви. Въ означенномъ письмѣ, между прочимъ, сообщается, что во время указанной реставраціи «слова греческія, изображенныя на внѣшней стѣнѣ между большими, круглыми, муравлеными украшеніями, представляющими опоясаніе ветхой церкви, *сбиты работниками для бѣленія*». Свѣдѣнія эти сообщены протоіереемъ Левандою со словъ прихожанки Десятинной церкви, госпожи Хитровой, родственницы помянутой княгини Долгоруковой, возобновлявшей означенную церковь.

Мы упомянули, что при раскопкахъ, произведенныхъ П. Могилою юго-западнаго угла древней Десятинной церкви, обрѣтены были мощи Владиміра святого, какъ извѣстно, въ означенномъ храмѣ похороненнаго. Объ этомъ обрѣтеніи св. мощей Равноапостольнаго Князя, кромѣ Кальнофойскаго (на что уже указано) свидѣтельствуетъ и самъ П. Могила. Въ письмѣ своемъ къ московскому государю Михаилу Θеодоровичу онъ заявлялъ, что посылаетъ ему «достойный его царскаго величества даръ», именно, часть мощей «равноапостольнаго Россійскаго великого князя и самодержца Владиміра, въ святомъ крещеніи Василія нареченнаго», прадѣда государя, «*въ Десятинной церкви Пречистой Богородицы кіевской разоренной, въ мраморномъ гробѣ, идѣже древле положени быша, обрѣтенныхъ*»,—причемъ обращается съ просьбою къ государю, чтобы онъ «велѣлъ своимъ государевымъ мастерамъ, своею царскою казною сдѣлать раку на мощи прародителя, какъ ему, милосердому государю, Богъ извѣститъ»,—каковую раку съ мощами Равноапостольнаго Великаго Князя предполагалось поставить «въ соборной церкви у св. Софіи», и самое перенесеніе мощей (изъ Десятинной церкви) «святолѣпно сотворить послѣ свѣтлые недѣли» въ 1640 году. «А то, государь, дѣло—говорилъ въ Москвѣ отъ имени митрополита П. Могилы его намѣстникъ, старецъ Игнатій—сотворишь въ наслѣдіе церства небеснаго и славу себѣ

и всему пресвѣтлому твоему царскому роду и въ вѣчную память всему Россійскому народу» [1]).

Къ сожалѣнію, просьба П. Могилы, относительно раки для мощей св. Владиміра, не была въ Москвѣ удовлетворена, и означенныя мощи, за исключеніемъ немногихъ частей ихъ, перенесенныхъ въ Кіево-Печерскую лавру и отосланныхъ въ Москву, остались—какъ думаютъ—сокрытыми подъ спудомъ Десятинной церкви [2]).

Въ Краткомъ Историческомъ Описаніи Кіево-Печерскія лавры, составленномъ въ концѣ прошлаго столѣтія, говорится, что при раскопкахъ Десятинной церкви П. Могилою, «найдены были» не одинъ гробъ, но два; одинъ съ мощами св. Владиміра, другой—съ останками его супруги вел. княгини Анны. А въ статьѣ, помѣщенной въ мартовской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» за 1825 г., подъ заглавіемъ: «Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объясненіями онаго»,—передается преданіе, сообщенное автору кіевскими старожилами, будто бы, П. Могила обрѣлъ и мощи *св. великой княгини Ольги* «и перенесъ оныя въ свою новоустроенную церковь, гдѣ *донынѣ дѣйствительно видна*

---

[1]) Акты Ю. и З. Россіи. Т. III, стр. 29, 44, 48.

[2]) Во время раскопокъ всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковью, произведенныхъ въ 1824—1826 гг., между прочимъ, найдены были: 1) изломанная на три части фигурная гробовая крышка изъ бѣлаго мрамора, подъ коей въ щебнѣ открытъ женскій остовъ, а при немъ только крестикъ и перстень; 2) каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными пругьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, кромѣ главы и правой руки: также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужскіе.—Тогда же высказано было довольно категорически мнѣніе, что въ послѣдней гробницѣ покоились священные останки вел. князя Владиміра. (См. „Планъ первобытной Кіево-Десятинной церкви съ объясненіями онаго", въ мартовской книжкѣ *Отеч. Запис.* за 1825 годъ, и особенно—какъ составленное послѣ окончательныхъ раскопокъ—„Краткое историческое описаніе первопрестольной Десятинной церкви въ Кіевѣ". Спб. 1829 г Закревскій въ своемъ Описаніи Кіева сдѣлалъ обширныя извлеченія изъ означенныхъ сочиненій. При постройкѣ теперешней Десятинной церкви гробница эта поставлена была подъ спудомъ при южной стѣнѣ фундамента въ придѣлѣ, посвященномъ св. князю Владиміру, и для лучшаго сохраненія сей гробницы надъ нею сдѣлана глухая каменная арка (*Закревскій*, I, 290).

въ южной сторонѣ впадина по образу кіевскихъ лаврскихъ пещеръ для мощей приготовленная, но послѣ отъ непріятельскихъ нашествій скрылъ сіи мощи вблизи той же впадины подъ поломъ». Но къ этимъ извѣстіямъ нужно относиться *съ большею недовѣрчивостію*. Разсказъ въ упомянутомъ Описаніи Кіево-Печерскія лавры о причинѣ, побудившей П. Могилу приступить къ раскопкамъ Десятинной церкви и результатахъ оныхъ, носитъ явные слѣды баснословія [1]). То же должно сказать и о преданіи старожиловъ, очевидно, образовавшемся подъ вліяніемъ сказаній о перенесеніи въ означенную церковь тѣла блаженной Ольги... Могъ-ли П. Могила и его сподвижники, не разъ упоминавшіе объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра при раскопкахъ Десятинной церкви, не упомянуть при этомъ о найденныхъ останкахъ в. княгини Анны, а *въ особенности объ обрѣтеніи мощей св. Ольги?* Если бы послѣднее имѣло мѣсто, то, разумѣется, было бы столь же знаменательнымъ событіемъ, какъ и обрѣтеніе мощей св. Владиміра, а потому П. Могилою и его сподвижниками, имѣвшими къ сему случаи и поводы, безъ сомнѣнія, *было бы оглашено*. Разсказъ объ означенномъ преданіи въ передачѣ неизвѣстнаго автора, видѣвшаго еще малую Десятинную церковь предъ ея разобраніемъ, имѣетъ значеніе въ томъ только отношеніи, что констатируетъ фактъ существованія въ означенной церкви впадины въ формѣ лаврскихъ пещеръ для храненія мощей. Возможно, что П. Могилою такая пещерка предназначалась для храненія мощей св. Владиміра или части ихъ и, можетъ даже быть, что они здѣсь нѣкоторое время и почивали.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Здѣсь читаемъ, что „митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣк е время пошелъ въ церковь Святителя Николая, *оставшуюся по разореніи Батыевомъ* (!?) отъ великія, называемыя Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную свою молитву и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ нечаянно въ недалекомъ разстояніи отъ оной церкви небольшую въ землѣ яму и, любопытствуя, приказалъ глубже оное мѣсто разрыть: по исполненіи сего найдены два мраморные гроба, въ которыхъ, *по свидѣтельству положенныхъ въ нихъ надписей* (?) лежали кости св. князя Владиміра и супруги его, греческія царицы Анны" и проч.

Изъ пастырской практики.

Блюдите како опасно ходите.

Это апостольское изреченіе въ нынѣшнемъ году особенно ясно освѣтитось для меня и я съ особенною силую почувствовалъ всю глубину его содержанія—всю практическую его важность.

Извѣстно, что вездѣ простой народъ празднуетъ много праздниковъ, которыхъ содержать по мѣсяцеслову не положено,—и хотя въ эти дни народъ не освобождаетъ себя отъ работъ совершенно, производя болѣе легкія изъ нихъ, но во всякомъ случаѣ считаетъ эти дни праздничными, и если по нуждѣ иногда кто нибудь изъ отдѣльныхъ лицъ и произведетъ въ такой день непринятую т. е. тяжелую работу, то и произведшій такую работу и окружающіе почтутъ такое дѣло нарушеніемъ праздничнаго покоя и святости, а праздникъ остается въ ихъ глазахъ все таки праздникомъ. Таковы праздники: Михайлово чудо, Зачатіе Анны, Косьмы и Даміана, поминальныя Субботы, Десятая Пятница, Параски двѣ и проч Ихъ очень много, причемъ нѣкоторые изъ нихъ означаются въ мѣсяцесловѣ крестиками, какъ малые праздники, а большинство изъ нихъ никакъ не обозначаются.

Доселѣ отношеніе мое ко всѣмъ такимъ праздникамъ было колеблющееся, «хромлющее на обѣ плеснѣ». Съ одной стороны не хотѣлось возмущать народную совѣсть и открыто говорить, что въ такіе дни праздника не положено и потому работать всякую работу можно,—съ другой стороны не хотѣлось и поддерживать неправильное понятіе у прихожанъ на счетъ святости дней, празднованіе коихъ церковію не положено,—по этому съ церковной каѳедры ничего не говорилъ по этому поводу; когда-же ко мнѣ обращался кто-нибудь за разъясненіемъ на счетъ того или другого праздника,—слѣдуетъ-ли его праздновать—на дому, то я всегда говорилъ, что праздника не положено, или что праздникъ этотъ малый, если онъ обозначался крестикомъ, но что не будетъ грѣха, если въ этотъ день и работать, смотря по тому, на счетъ какого праздника шла рѣчь. Но въ нынѣшнемъ году на счетъ праздника

св. великомученика Пантелеймона, 27 іюля, я сказалъ открыто въ церкви, что въ этотъ день праздника нѣтъ и что работать всякую работу можно, имѣя въ виду мѣсяцесловъ Синодальнаго изданія, въ которомъ этотъ день не обозначенъ крестикомъ. Но меня осудили. «Какъ», стали говорить: «наши предки установили праздники, а батюшка хочетъ выводить ихъ, да еще какой праздникъ!— самый страшный громовой, т е. за нарушеніе святости котораго Пантелеимонъ или «Палыкопа» наказываетъ пожаромъ преимущественно подъ копнами въ полѣ, посылая воспламеняющій громъ

Прослышавъ такое мнѣніе прихожанъ, я серьезно задумался надъ этимъ предметомъ и хотя слыхалъ и читалъ неоднократно осужденія по адресу священниковъ, что они поддерживали въ народѣ лѣность, совѣтуя праздновать и такіе дни, въ которые праздника не положено, но эти чужія мысли я отложилъ въ сторону и началъ размышлять самостоятельно, рѣшившись не смущаться тѣмъ, если бы по этому предмету мнѣ пришлось придти къ выводу, совершенно противоположному. И по зрѣломъ размышленіи я пришелъ къ заключенію, что какъ прежнее мое отношеніе къ этому предмету, такъ и настоящее, вслѣдствіе котораго я въ церкви объявилъ всенародно о томъ, что 27 іюля не слѣдуетъ праздновать— оба вида отношеній неправильны, а послѣднее къ тому же и безтактно и съ дѣломъ не согласно.

Всякій христіанинъ имѣетъ неотъемлемое право, кромѣ праздниковъ общихъ, установленныхъ церковію, т. е., ея чиноначаліемъ,— чтить и праздновать день какого-нибудь угодника по своимъ личнымъ частнымъ или семейнымъ обстоятельствамъ, каковы день пріобщенія св. Тайнъ, день ангела своего или тезоименитство, день рожденія, дни, ознаменованные полученіемъ какой-либо особой Божіей милости и проч., одному-ли члену или всему семейству.

И къ такому празднованію отдѣльными лицами какихъ либо дней—мы не можемъ, не имѣемъ права ни въ какомъ случаѣ отнестись неодобрительно; напротивъ, такое доброе, благочестивое усердіе достойно всякого одобренія, почтенія и подражанія. Такое же неотъемлемое право—чтить какой-либо день или дни, помимо праздниковъ, установленныхъ церковію, имѣетъ и всякій отдѣльный приходъ, или совокупность приходовъ, или даже цѣлая область,

напр. Малороссія. Празднуетъ она, напр., св. Пантелеимона, и празднуетъ вся и издавна—почему нельзя предположить, что въ этотъ именно день случилось когда-нибудь что-нибудь особенно замѣчательное въ смыслѣ Божія благодѣянія въ жизни Малороссіи: избавленіе огромнаго числа людей отъ плѣна татарскаго, какая-либо битва, окончившаяся удачно для нашихъ предковъ,—набѣгъ татаръ, окончившійся для нихъ неудачно и благополучно для народа и т. п.,—и вотъ въ благодарномъ сердцѣ народа возникаетъ желаніе почтить этотъ день особенно,—и народъ, по молчаливому согласію, начинаетъ праздновать этотъ день ежегодно и повсемѣстно пока, съ теченіемъ времени, побужденія къ празднованію дня забываются и остается одно, повидимому, неосновательное празднованіе дня, праздновать который церковью не положено Какъ мы можемъ осуждать нашихъ предковъ за ихъ доброе усердіе, и ихъ потомковъ, хранящихъ завѣтъ предковъ усердно, хотя бы повидимому, безсознательно.

Кромѣ того, вѣрность добрымъ христіанскимъ обычаямъ—тоже дѣло хорошее, а въ настоящее время даже настоятельно нужное: она можетъ служить оплотомъ противъ шатанія и броженія умовъ, закваскою для котораго служатъ разного рода сектанты, въ особенности штундисты. «Кто не противъ насъ, тотъ за насъ».

Наконецъ, вредъ, причиняемый якобы празднованіемъ такихъ дней, много преувеличивается: оставляются только тяжелыя работы: косой, плугомъ, цѣпомъ, топоромъ, но вѣдь въ хозяйствѣ есть множество работъ всякаго рода другихъ, болѣе легкихъ, которыя тоже нужно произвесть и которыя и производятся въ эти дни.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ рѣчь моя, относительно празднованія 27 іюля, какъ вообще относительно и всѣхъ подобныхъ праздниковъ, вмѣсто догматически утвердительной, что де въ эти дни праздника не положено и работать можно,—должна была бы быть приблизительно такая:

«Въ такой-то день по церковному уставу праздника не положено, какъ грамотные изъ васъ и сами могутъ удостовѣриться въ мѣсяцесловѣ, и слѣдовательно, кто работалъ бы, тотъ не согрѣшилъ бы. Но такъ какъ предки наши издавна были усердны къ

этому Угоднику и издавна день этотъ чествовали и вы всѣ цѣлый вѣкъ чествуете, подражая усердію вашихъ предковъ, то и вамъ совѣтую,—лучше будьте усердны къ этому Угоднику и празднуйте его день, какъ доселѣ вы праздновали. Усердіе къ чествованію дней святыхъ угодниковъ—дѣло хорошее и богоугодное. Можно какой угодно день въ честь какого хотите угодника Божія почтить, напр., день вашего ангела и проч., а тѣмъ паче нужно соблюдать праздники, къ которымъ усердіе имѣли предки. Совѣтую: храните этотъ праздникъ, хотя по уставу церковному его и не положено праздновать».

Такая рѣчь, во-первыхъ, не возмущала бы народную совѣсть, во-вторыхъ, была бы сообразна съ дѣломъ и съ истиной, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется, а главное, давала бы здравое понятіе о праздникахъ, разграничивая ихъ на праздники установленные и праздники отъ усердія, и хотя, по всей вѣроятности, и послѣ такой рѣчи всѣ не работали бы въ такіе праздники такъ же, какъ и до рѣчи,—но мало по малу въ народное сознаніе проникала бы мысль, которая давала бы ему возможность хоть какъ-нибудь оріентироваться въ праздникахъ установленныхъ и неустановленныхъ, по поводу чего теперь уже многіе начинаютъ недоумѣвать,—освѣтила-бы для нихъ дѣло, а нашего брата избавила бы отъ колеблющагося положенія и хроманія „на обѣ плеснѣ“.

Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно усматривать чествованіе святости по суевѣрному представленію, этого ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ оставлять безъ разъясненія, надо непремѣнно разъяснить, что свв. угодники, во первыхъ, не могутъ распоряжаться въ мірѣ Божіемъ безъ Божія соизволенія, что они, хотя святыя, но все же люди, во-вторыхъ, святые суть самые лучшіе и самые добрые люди, которые намъ желали добра и всячески ему содѣйствовали, умоляя Господа за наши прегрѣшенія и что поэтому грѣшно думать, что св. Пантелеимонъ, напр.. самъ распоряжается громами и за нарушеніе святости его дня злобствуетъ и поджигаетъ копны всякому, кто не почтитъ его праздника и проч.

Вообще же я думаю, что всѣ приходскіе обычаи съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ и направленіемъ слѣдуетъ сохранять

и ужъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ относится къ нимъ съ великою осторожностію и обдуманностію.

(Изъ „Полт. Еп. Вѣдом.“).

Вечернія занятія со взрослыми, народныя читальни и народныя чтенія.

Начальныя школы не для всѣхъ. Въ Кіевской Епархіи, гдѣ начальныхъ школъ различныхъ вѣдомствъ болѣе, чѣмъ въ какой либо другой епархіи, до 75% дѣтей школьнаго возраста не обучается; если бы въ самомъ непродолжительномъ времени удалось достигнуть всеобщаго обученія дѣтей въ школахъ, то и тогда положеніе дѣла оставалось бы вопіющимъ и пришлось бы ждать, по крайней мѣрѣ, полстолѣтія, пока перешедшая уже школьный возрастъ, а потому лишенная возможности воспользоваться школой часть населенія не напоминала бы своею безграмотностію о нынѣшнемъ недостаткѣ школъ. Если бы и удалось распространить всеобщее обученіе, то и тогда, безъ вспомогательныхъ факторовъ просвѣщенія задачи образованія осуществлялись бы только на половину, расходы были бы недостаточно производительны, такъ какъ курсъ начальной школы короткій, программа этого курса узка. Присоединимъ къ этому экономическія и другія причины, препятствующія началу или продолженію обученія въ школѣ, съ которыми не можетъ не считаться и законъ о всеобщемъ обученіи, недостатокъ или отсутствіе просвѣтительныхъ учрежденій для окончившихъ школьной курсъ, отсутствіе дѣятелей, чтеній, библіотекъ и проч.,—обратимъ вниманіе на весьма нерѣдкій рецедивъ безграмотности и невѣжество грамотное, какъ слѣдствіе вышеуказаннаго отсутствія просвѣтительныхъ сверхъшкольныхъ учрежденій, чтобы со всею очевидностью обнаружить вопіющую необходимость самаго широкаго распространенія вечернихъ занятій со взрослыми, народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, жизнь требуетъ настоятельно неотложнаго созданія вечернихъ занятій съ взрослыми, по крайней мѣрѣ, слѣдующихъ двухъ типовъ: 1) вечернихъ занятій съ совершенно неграмотными взрослыми, 2) со взрослыми, обучавшимися въ начальной школѣ.

Главное вниманіе, конечно, должно быть удѣлено вечернимъ занятіямъ 1-го типа.

Преимущественная потребность населенія въ вечернихъ занятіяхъ 1-го типа доказывается болѣе исправнымъ посѣщеніемъ учащимися взрослыми вечернихъ занятій этого именно типа (въ Ваховской, напр., школѣ радомысльскаго уѣзда.) Въ началѣ открытія вечернихъ занятій новость дѣла, косность населенія и предразсудокъ о стыдѣ учиться взрослому (послѣдній впрочемъ теперь начинаетъ постепенно отходить въ область преданій) быть можетъ въ началѣ и будутъ причиной незначительнаго количества обучающихся, но за то впослѣдствіи, не болѣе какъ по прошествіи года, вечерніе классы этого типа будутъ переполнены. Оно и понятно. Быстрота обученія, бьющая въ глаза очевидность его результатовъ поражаетъ воображеніе учащихся, завоевываетъ горячую любовь къ обученію и обезпечиваетъ большой до удивительности успѣхъ этого типа вечернихъ занятій.

Устройство вечернихъ занятій этого типа очень просто и потому болѣе достижимо, чѣмъ устройство вечернихъ занятій другихъ типовъ. Обойдя заранѣе избы, записавъ желающихъ учиться совершенно безграмотныхъ взрослыхъ, учитель даже и при 8—10 учащихся открываетъ занятія, надѣясь быстротою успѣховъ побороть въ будущемъ году малочисленность посѣтителей. Важно для успѣха здѣсь прекращеніе пріема учащихся, послѣ начала занятій, до будущаго учебнаго года. Важно также учащимся дать самыя озязательныя доказательства полезности вечернихъ занятій. Поэтому необходимо посвятить первые дни исключительно на обученіе Закону Божію, чтенію и письму и затѣмъ уже, когда пріобрѣтутъ учащіеся навыкъ къ чтенію хотя бы и медленному и письму, приступать къ обученію счисленія; такой порядокъ желателенъ не только потому, что необучавшіеся поставляютъ задачей обученія главнымъ образомъ чтеніе и письмо, но и потому,

что взрослые, приходя учиться, естественно, знают уже простой счетъ, и обученіе ихъ съ первыхъ дней ученія счисленію не представило бы имъ интереса, являясь въ значительной мѣрѣ повтореніемъ извѣстнаго.

Предметами обученія на этихъ вечернихъ занятіяхъ должны быть: Законъ Божій, славянская и русская грамота, письмо, счисленіе и пѣніе. Объемъ преподаванія этихъ предметовъ достаточно ограничить объемомъ курса одноклассной церковно-приходской школы или даже школы грамоты. Такъ какъ устройство вечернихъ занятій этого типа желательно во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, то желательно дать способы осуществленія намѣченной програмы и объема обученія на этихъ занятіяхъ возможно болѣе простые, которыми бы могъ воспользоваться съ успѣхомъ и учитель школы грамоты. Курсъ такой школы при одномъ учителѣ долженъ быть одногодичнымъ; это дастъ возможность вести занятія съ одною только группою, обезпечитъ успѣхъ этихъ вечернихъ занятій и дастъ возможность вести занятія при неослабѣвающемъ интересѣ учащихся, что въ занятіяхъ со взрослыми, которые жертвуютъ временемъ своего заслуженнаго и непродолжительнаго отдыха, особенно важно. Время веденія этихъ занятій избирается примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Само собою понятно,—оно не можетъ быть весьма продолжительнымъ,—много 2—4 часа. Осуществленіе въ одинъ годъ программы школы грамоты или даже одноклассной церковно-приходской школы и при 2-хъ—4-хъ часовыхъ ежедневныхъ занятіяхъ въ теченіи 6—7 мѣсяцевъ вполнѣ возможно при одной группѣ и серьезности учащихся.

2-й типъ вечернихъ занятій со взрослыми не вездѣ и не такъ легко можетъ быть устроенъ; организація его представляетъ больше затрудненій. Этотъ типъ вечернихъ занятій можетъ привиться только тамъ, гдѣ долгое время уже существуетъ хорошая школа, давшая много выпускныхъ учениковъ, желающихъ продолжать ученіе и развитіе, и гдѣ есть наличный составъ лицъ, которыя бы могли удовлетворить запросамъ, предъявляемымъ учащимися этой категоріи на основаніи ихъ жизненнаго опыта. Эти запросы въ настоящее время чрезвычайны широки и велики.

Учащійся на этихъ вечернихъ занятіяхъ, быть можетъ, еще не такъ давно окончилъ школу,— онъ молодой еще человѣкъ, у котораго только слагается еще нравственный характеръ міровоззрѣнія, зарождаются и формируются черты характера; школу онъ покинулъ въ томъ возрастѣ, который угрожаетъ столькими опасностями нравственной личности, когда каждый испорченный товарищъ, каждый дурной примѣръ манитъ къ дурному, и ни сверстники, ни невѣжественная окружающая среда не даютъ поддержки. Ему нужно основательное знакомство съ христіанскимъ вѣроученіемъ, пробужденіе совѣсти и твердый устой ея. Учащійся на вечернихъ занятіяхъ этого типа—христіанинъ: земледѣлецъ, фабричный рабочій, мастеровой, сельскій судья, сельскій староста, сотскій, десятскій, старшина, членъ сельскаго схода, рѣшающаго самые разнообразные вопросы о школахъ, налогахъ, дорогахъ, продовольствіи, о повинностяхъ всякаго рода, онъ присяжный засѣдатель; ему нужно знакомство съ сельскимъ хозяйствомъ, съ географіей, этнографіей, природовѣдѣніемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, законовѣдѣніемъ; онъ по необходимости врачъ своей семьи и сосѣдей, онъ ветеринаръ, ему нужна гигіена, элементарныя свѣдѣнія медицины и ветеринаріи. Они немного пчеловоды, скотоводы, лѣсоводы, немного каменьщики, плотники, штукатуры, воспитательницы, кухарки, портнихи, пряхи, коровницы, экономки и т. д. Съ развитіемъ жизни и повышеніемъ ея требованій, будутъ расширяться, несомнѣнно, и требованія отъ вечернихъ занятій этого типа. И можно съ увѣренностью предсказать, что недалеко то время, когда этого типа вечернія занятія со взрослыми превратятся въ university extention.

Предметы преподаванія и объемъ преподаванія ихъ на вечернихъ занятіяхъ этого типа могутъ разнообразиться по мѣстнымъ условіямъ; но, при настоящемъ состояніи народнаго просвѣщенія въ небольшихъ городахъ, селахъ и деревняхъ, желательно на вечернихъ занятіяхъ этого типа дать учащимся: 1, болѣе основательное знаніе Закона Божія,—2, элементарное знакомство съ образцами русскихъ художественныхъ произведеній,— 3, письмо съ повтореніемъ и расширеніемъ (противъ школьной программы одноклассной школы) правилъ правописанія,—4, счисле-

ніе съ практической геометріей,—5, свѣдѣнія по сельскому хозяйству съ ветеринаріей,—6, по гигіенѣ съ началами медицины,—7, знакомство съ тѣлами и явленіями природы,—8, съ географіей,—9, знакомство съ русскими государственными законами, касающимися жизни учащихся и 10, знакомство съ исторіей.

При такомъ разнообразіи предметовъ преподаванія, одинъ учитель можетъ, какъ говорится, разбросаться и, гоняясь за всѣмъ, не дастъ учащимся ничего. Конечно, если учителей много, то успѣха значительно легче достигнуть, но при одномъ учителѣ, если только допустить дробленіе учащихся на группы, трудно достигнуть сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ; пройти вышенамѣченный курсъ въ одинъ годъ, конечно, трудно. Выходомъ изъ такого положенія можетъ служить принятіе двухгодичнаго курса при одной группѣ, съ преподаваніемъ въ 1-й годъ части Закона Божія (по усмотрѣнію законоучителя), чтенія художественныхъ произведеній, повторенія правилъ правописанія, повторенія счисленія съ изученіемъ практической геометріи, свѣдѣній по исторіи и законовѣдѣнію; а во 2-й годъ—непройденныхъ въ 1-й годъ частей Закона Божія, объяснительнаго чтенія непроработанныхъ еще художественныхъ произведеній, дополненія правилъ правописанія (сверхъ требуемыхъ программой одноклассной школы), сельскаго хозяйства съ ветеринаріей, гигіены съ началами медицины, знакомства съ тѣлами и явленіями природы, географіи и пр.

Выгоды такого распредѣленія учебнаго матеріала очевидны: учитель, имѣя дѣло ежегодно съ одной группою и немногими предметами, очевидно, сможетъ сообщить основательныя и твердыя знанія по избраннымъ для этого года предметамъ; учащіеся, прослушавъ два года курсъ этихъ вечернихъ занятій, усвоятъ весь курсъ ихъ; программа второго года, при такого рода постановкѣ дѣла, будетъ одинаково доступна, нова и слѣдовательно интересна какъ для вновь поступившихъ, такъ и для учившихся уже одинъ годъ. Пройденное въ 1-й годъ существованія вечернихъ занятій этого типа будетъ сообщено учащимся въ 3-й, 5-й, 7-й и т. д. годы, а пройденное во 2-мъ году существованія вечернихъ занятій этого типа будетъ сообщаться также въ 4-й, 6-й, 8-й и 10-й годы.

Для успѣшнаго хода вечернихъ занятій того и другого типа, необходимо имѣть въ виду много еще другихъ условій. Между ними на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено устраненіе строго-школьнаго режима; взрослымъ ученикамъ весьма трудно мириться со школьнымъ режимомъ; рядъ школьныхъ требованій, перенесенныхъ на вечернія занятія, можетъ только отбить охоту учиться. Всякая мелочная регламентація убьетъ успѣхъ этого дѣла въ самомъ корнѣ. Особенно нужно избѣгать здѣсь дѣтскаго характера пріемовъ преподаванія, дѣтскихъ статей для чтенія и такихъ же по содержанію задачъ, тѣмъ болѣе нужно обратить на это особенное вниманіе, что и учителю, привыкшему къ занятіямъ съ дѣтьми, не легко будетъ отстать отъ вошедшихъ въ привычку пріемовъ преподаванія въ школѣ для дѣтей, а книги съ содержаніемъ, соотвѣтствующимъ учащимся на вечернихъ занятіяхъ, еще болѣе трудно найти. Пока появятся такого рода книги, можно пользоваться школьными учебниками съ опущеніемъ того, что по содержанію своему не можетъ имѣть интереса для взрослыхъ.

Учитель имѣетъ здѣсь дѣло со взрослыми, имѣющими уже болѣе или менѣе опредѣленный взглядъ на образованіе и вечернія занятія; не въ его власти заставить учиться. Посему, при этихъ занятіяхъ, учитель въ весьма многомъ долженъ сообразоваться съ учащимися, оставляя на своей сторонѣ преимущество развитого человѣка и дѣйствуя путемъ совмѣстнаго труда и убѣжденія. Это должно имѣть особенно широкое мѣсто въ отношеніи распредѣленія занятій по часамъ вечера, продолжительности ихъ, возраста учащихся и т. п.

Сильнымъ тормазомъ для успѣшнаго хода вечернихъ занятій можетъ служить и то, если съ учениками будетъ повторяться только старое, хорошо извѣстное. Если же невозможно будетъ избѣжать повторенія стараго, извѣстнаго, то желательно, чтобы, при повтореніи уже усвоенныхъ знаній и умѣній, сообщалось достаточное количество новыхъ свѣдѣній и чтобы самое повтореніе предлагалось въ новыхъ комбинаціяхъ, болѣе подробно, обстоятельно и убѣдительно, чѣмъ какъ это можно было сдѣлать съ малолѣтними. Но, съ другой стороны, и новое должно сообщаться учащимся въ такихъ формахъ, которыя бы поддерживали

интересъ къ преподаванію. Конечно, вполнѣ классные пріемы преподаванія обезпечивали бы наиболѣе успѣхъ, но такіе пріемы способны и оттолкнуть учащихся. Поэтому, по характеру своему и формамъ преподаванія, вечернія занятія должны напоминать и приближаться къ народнымъ чтеніямъ. Урокъ Закона Божія долженъ быть, напр., духовно-нравственной, благочестивой праздничной бесѣдой, замѣняющей празднословіе. Передача церковно-и-гражданско-историческихъ событій должна оживляться картинами, иллюстраціями изъ художественныхъ произведеній и проч. Даже такой предметъ, какъ обученіе счисленію и геометріи, долженъ оживляться практическимъ характеромъ преподаванія.

Въ каждой мѣстности, при одномъ учителѣ и одной классной комнатѣ, нужно вести одинъ какой нибудь типъ вечернихъ занятій, иначе получится нѣсколько группъ учащихся и успѣхъ дѣла будетъ затрудненъ. Впрочемъ, если у населенія крѣпко назрѣла потребность въ томъ и другомъ родѣ вечернихъ занятій, то можно чередовать ихъ по днямъ: одинъ день вести занятія 1-го типа,—въ слѣдующій занятія 2-го типа и т. д.

Содержаніе вечернихъ занятій со взрослыми 1-го типа будетъ стоить дешево: необходимое помѣщеніе, обстановка, книги, пособія могутъ быть школьныя. Потребуется расходъ на освѣщеніе и вознагражденіе законоучителя и учителя спеціально за веденіе вечернихъ занятій; размѣръ вознагражденія желателенъ максимальный: учитель вечернимъ занятіямъ, вѣдь, будетъ отдавать время своего отдыха съ одной стороны, а съ другой вознагражденіе учителю можно увеличить здѣсь потому, что обученіе одного взрослаго на вечернихъ занятіяхъ этого типа, при готовой школьной обстановкѣ, будетъ стоить несомнѣнно дешевле, чѣмъ обученіе ученика въ обычной школѣ. Конечно, желательно бы имѣть отдѣльныхъ учителей для веденія вечернихъ занятій со взрослыми, особенно, когда учащихся будетъ человѣкъ 40 или около того.

Гораздо дороже будетъ стоить содержаніе вечернихъ занятій 2-го типа, такъ какъ, сверхъ обычной школьной обстановки и условій, потребуется, какъ необходимое условіе правильной организаціи дѣла, достаточно полная библіотека и другія вспомогательныя пособія: волшебный фонарь, хотя бы одинъ на благо-

чи вычисленій округъ, коллекція картинъ для фонаря,—хотя нѣкоторые физическіе приборы, глобусы, географическія карты, картины, коллекціи предметовъ естественной природы и проч. Только такимъ образомъ оборудовавъ вечернія занятія 2-го типа, можно разсчитывать на успѣхъ ихъ. Да и трудъ учителя, будучи великъ до несоизмѣримости съ трудомъ учителя, ведущаго вечернія занятія I-го типа, уже по одному тому, что онъ потребуетъ значительно большей подготовки къ урокамъ и не можетъ ограничиваться однимъ только урокомъ, но и послѣ каждаго урока учитель рекомендуетъ и выдаетъ учащимся книги, имѣющія отношеніе къ проработанному на урокѣ, просматриваетъ домашнія работы учащихся, слѣдитъ за дѣйствіемъ и вліяніемъ книгъ,—провѣряетъ усвоеніе читаннаго учащимся и т. п.,—потребуетъ несравнено большаго вознагражденія. Конечно, мѣстныя общества сельскія (въ городскихъ, быть можетъ, и возможно будетъ) не могутъ сразу дать средства для содержанія этихъ вечернихъ занятій; Епархіальные Училищные Совѣты должны прійти на помощь постепенно, по мѣрѣ находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ, пока населеніе, сознавъ пользу этихъ занятій и полюбивъ ихъ, не будетъ само назначать содержаніе за веденіе вечернихъ занятій.

Сокращеніе расходовъ по веденію 2-го типа вечернихъ занятій можетъ быть произведено, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ, на счетъ интеллигентныхъ жителей селъ, которые, несомнѣнно, проявятъ желаніе пойти навстрѣчу духовнымъ запросамъ сельскаго населенія, подобно тому, какъ теперь это происходитъ весьма часто въ большихъ городахъ. Духовенство, врачъ и фельдшеръ, и судья, и слѣдователь, чиновникъ удѣльнаго Вѣдомства или Министерства Государственныхъ Имуществъ, или частное лицо съ агрономическимъ образованіемъ, помѣщики и члены ихъ семей могутъ посвятить вечернимъ занятіемъ часть своего досуга. Но все это въ будущемъ,—пока же сюда должна быть направлена самая широкая помощь извнѣ, за счетъ которой могли-бы содержаться отдѣльные отъ учащихъ въ школѣ лица, способные вести вечернія занятія этого типа.

Но какъ бы блестяще и совершенно не были оборудованы вечернія занятія, онѣ все же не могутъ удовлетворить всѣхъ за-

прессъ пробужденнаго интереса къ практическимъ и чисто идеальнымъ знаніямъ. Мы указывали, что вечернія занятія, по своимъ задачамъ, обнимаютъ широкую область—отъ начальной школы до университета. Выполнить во всей широтѣ эту задачу на вечернихъ занятіяхъ, конечно, мы не можемъ и мечтать теперь. Но было бы безчеловѣчно, развивъ у народа потребность и жажду знанія, предоставить его самому себѣ, или испытывать муки не удовлетворенной потребности знанія, или возвратиться въ прежнее грубое и невѣжественное состояніе. Школа съ вечерними занятіями, какъ соль возбуждаетъ жажду, и ее надо удовлетворить. Удовлетворитъ ее только книга. Одинъ древній писатель—Петрарка говоритъ, что, благодаря книгамъ, мы имѣемъ друзей, общество которыхъ для насъ очень пріятно. Одни изъ нихъ существовали въ предъидущіе вѣка, другіе живутъ нынѣ. Они разсѣяны по различнымъ странамъ міра и, не смотря на то, всегда готовы къ нашимъ услугамъ. Мы принимаемъ ихъ, или отказываемся отъ ихъ общества, когда намъ это угодно. Книги всегда намъ готовы отвѣтить на любой вопросъ, заданный имъ. Однѣ изъ нихъ объясняютъ намъ событія прошлыхъ вѣковъ, а другія раскрываютъ намъ великія тайны природы; однѣ изъ нихъ учатъ насъ, какъ жить, а другія, какъ умирать. Масса лубочныхъ изданій, идущихъ въ народъ (до 15 милліоновъ экземпляровъ ежегодно) какъ нельзя лучше ярко свидѣтельствуетъ о жаждѣ народа къ чтенію. Надо только дать разумное утоленіе этой жаждѣ и при томъ неотложное удовлетвореніе. Роль книги во внѣшкольномъ образованіи народа чрезвычайно велика. Нерѣдко высказывается въ литературѣ ясно и справедливо выраженное мнѣніе, что книги (библіотеки, читальни...) могутъ служить прекраснымъ вспомогательнымъ орудіемъ религіознаго просвѣщенія народа; ими не только можно поддержать въ народѣ простую грамотность, но и распространять среди народа полезныя и разумныя свѣдѣнія, вліяя и на нравственный и на экономическій складъ жизни народа. Важно здѣсь —какъ пустить въ народъ книгу и какую книгу,—чтобы она принесла ему пользу. Исторія народнаго образованія выработала нѣсколько способовъ распространенія книгъ среди народа. Наиболѣе важные изъ нихъ—школьныя библіотеки, склады книгъ для про-

дажи и платныя и безплатныя народныя читальни. Преимущество должно быть дано школьнымъ (а гдѣ нѣтъ школьныхъ), то церковно-народнымъ безплатнымъ библіотекамъ-читальнямъ.

Преимущественное значеніе безплатныхъ библіотекъ-читаленъ выяснится по сравненію ихъ съ другимъ просвѣтительнымъ средствомъ—книжнымъ складомъ. Успѣхъ безплатной библіотеки-читальни достаточно обезпечивается уже одной наличностью въ данной средѣ грамотныхъ людей, любящихъ въ свободное отъ работъ время почитать книжку, тогда, какъ для успѣшныхъ операцій склада, сверхъ указаннаго условія, необходимо еще другое,—извѣстный матеріальный достатокъ населенія для покупки книги за деньги. Но, и при наличности матеріальнаго достатка, шансы на успѣхъ склада и безплатной читальни несоизмѣримы: возможность пріобрѣтенія книги за деньги всегда ограничена, а при безплатномъ пользованіи книгой перемѣнить прочитанную книгу на новую—дѣло личнаго расположенія и охоты читателя. Купивъ книгу за деньги, простолюдинъ видитъ въ ней не только извѣстное содержаніе, но и цѣнность, опредѣленную копѣйками, заплаченными за нее, и потому ревниво оберегаетъ ее для себя и своей семьи, съ большой неохотой и только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлится ею со своимъ сосѣдомъ,—тогда какъ каждая книга въ безплатной библіотекѣ-читальнѣ одинаково доступна каждому и при извѣстной занимательности содержанія фактически распространяется въ народѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

— **Обозрѣніе Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, Свято-Николаевской Мало-Солтановской церкви 1-го округа благочинія, васильковскаго уѣзда, 20 іюня 1898 г.** Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ уманскій, выѣхавши изъ г. Кіева 16-го іюня сего года, для обозрѣнія церквей кіевскаго и

и васильковскаго уѣздовъ, прибылъ изъ с. Черногородки, васильковскаго уѣзда, въ с. Малую Солтановку, черезъ с. Казенную Мотовиловку, 20-го іюня въ $2^1/_2$ часа по полудни, къ каковому времени около церкви собрались почти всѣ прихожане съ грудными даже дѣтьми, желая лично увидѣть Владыку и принять отъ него архипастырское благословеніе. Какъ только показался экипажъ Владыки, за три еще версты отъ церкви, начался колокольный звонъ, во время котораго прихожане, обнаживъ свои головы, крестились и молились о благополучномъ прибытіи въ ихъ храмъ Архипастыря. При входѣ въ церковный погостъ, Владыка былъ встрѣченъ почетными прихожанами, во главѣ своего сельскаго старосты, съ хлѣбомъ и солью; совершивъ крестное знаменіе и благословивши хлѣбъ и соль, Владыка, въ предшествіи хоругвеносцевъ и почетныхъ прихожанъ со свѣчами, вступилъ въ св. храмъ, во имя св. угодника Николая, и здѣсь былъ встрѣченъ настоятелемъ о. Митрофаномъ Слюзинскимъ и духовенствомъ, явившимся по назначенію о. благочиннаго. Приложившись ко кресту, поднесенному мѣстымъ священникомъ, и окропивши себя св. водою, Его преосвященство былъ привѣтствованъ отъ настоятеля слѣдующею рѣчью: Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Съ той минуты, какъ получена была мною вѣсть о прибытіи Вашего Преосвященства въ сей ввѣренный мнѣ Мало-Солтановскій Св.-Николаевскій храмъ, душа моя возрадовалась великою радостію. Да и какъ было не радоваться мнѣ, когда Милосердный Господь, чрезъ 40 почти лѣтъ послѣ посѣщенія въ Бозѣ почившими кіевскими архипастырями сего св. храма, удостоилъ меня и моихъ пасомыхъ встрѣчать въ семъ-же храмѣ опять милостиваго своего Архипастыря, въ лицѣ Вашего Преосвященства! Такая свыше ниспосланная милость надолго останется памятною для меня и моихъ пасомыхъ; ибо для пастыря и его пасомыхъ великое счастье — зрѣть своего Архипастыря и усты ко устамъ къ нему глаголати. Къ сожалѣнію, такое счастье выпадаетъ на долю не многихъ. Благоволите-же, Преосвященнѣйшій Владыко, внити въ сей ввѣренный мнѣ святой храмъ,—беднѣйшій изъ всѣхъ храмовъ васильковскаго уѣзда,—созданный еще въ 1749 г., во имя святителя Христова Николая, тщаніемъ въ Бозѣ

почившаго митрополита кіевскаго Іосифа Солтана, уроженца сей-же малой веси,—и преподайте въ немъ свое архипастырское благословеніе мнѣ и моимъ пасомымъ. Вполнѣ сознаемъ и истинно вѣруемъ, что ниспосланное благословеніе и вознесенныя молитвы Вашего Преосвященства въ семъ храмѣ крѣпко утвердятъ моихъ пасомыхъ въ истинахъ православной Вѣры, расположатъ ихъ къ нелѣностному хожденію въ сей св. храмъ для молитвъ и слушанія слова Божія и возбудятъ въ нихъ неотложное желаніе—создать, вмѣсто сего ветхаго храма, новый величественный храмъ. Мы достаточно убѣдились, что святительскія Ваши слова и архистырскія молитвы, возносимыя въ сельскихъ храмахъ, при обозрѣніи церквей кіевской епархіи, сдѣлали много такихъ важныхъ дѣлъ для пользы православныхъ сельскихъ приходовъ, какихъ приходскіе пастыри не могли сдѣлать въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Но, кромѣ святительскаго благословенія и молитвъ, я осмѣливаюсь просить у Вашего Преосвященства, принявъ во вниманіе мое недавнее служеніе въ семъ св. храмѣ, оказать мнѣ и отеческое милостивое снисхожденіе къ тѣмъ недостаткамъ, какіе найдены будутъ Вашимъ Преосвященствомъ, при осмотрѣ сего ввѣреннаго мнѣ святаго храма. За оказанную Вашимъ Преосвященствомъ мнѣ и моимъ пасомымъ милость, за посѣщеніе сего св. храма я, до конца дней моихъ, буду молить Господа Бога, да продлитъ Онъ жизнь Вашего Преосвященства на многія лѣта, да возвратитъ Онъ Васъ, послѣ предпринятаго сего путешествія, въ полномъ здравіи въ богоспасаемый градъ Кіевъ.—Послѣ рѣчи было пропѣто «достойно есть» и произнесена обычная ектенія, во время которой Его Преосвященство осматривалъ св. антиминсъ, св. Дары и все на престолѣ и на жертвенникѣ; послѣ ектеніи діаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Святѣйшему Синоду, митрополиту Іоанникію и Сергію, епископу уманскому, а самъ Архипастырь, взявши крестъ у настоятеля, провозгласилъ многолѣтіе настоятелю храма и его пасомымъ. Затѣмъ, самъ Архипастырь обратился съ рѣчью, начавъ ее такими словами: «На тебя, настоятель сего св. храма, и прихожанъ твоихъ призываю Божіе благословеніе! Да продлитъ Онъ жизнь твою и твоихъ при-

хожанъ на многія лѣта, да дастъ Онъ тебѣ возможность привесть въ исполненіе задуманное тобою дѣло, относительно постройки новаго св. храма на мѣсто сего ветхаго!» Выяснивъ, затѣмъ, значеніе, важность и пользу, какая бываетъ для христіанъ отъ постройки ими храмовъ, Преосвященный убѣждалъ прихожанъ не жалѣть средствъ для постройки новой церкви, вмѣсто ветхой Мало-Солтановской. Послѣ рѣчи, всѣмъ подходившимъ, отъ мала до велика, Владыка преподавалъ архипастырское благословеніе и каждого одарялъ книжицею религіознаго содержанія. По выходѣ изъ церкви, Его Преосвященство, по просьбѣ настоятеля, посѣтилъ его домъ, при входѣ въ который былъ встрѣченъ хозяйкою дома съ хлѣбомъ и солью. Въ домѣ священника Владыка бесѣдовалъ съ настоятелемъ, недавно поступившимъ въ сей приходъ, о постройкѣ здѣсь новой церкви, на каковую постройку прихожане, какъ заявилъ настоятель, вслѣдствіе его убѣжденій, не смотря на малочисленность прихода, дали добровольный приговоръ внесть 2000 руб., и деньги безропотно начали уже собирать. Съ своей стороны, Владыка обѣщалъ содѣйствовать объ отпускѣ на постройку новой церкви дарового матеріала изъ казенныхъ дачъ. Откушавъ чай въ домѣ священника, Владыка благословилъ настоятеля и его семейство, наградивъ ихъ при этомъ серебряными крестиками, и затѣмъ отправился къ мѣстному землевладѣльцу І. К. Руликовскому, вслѣдствіе его просьбы, съ настоятелемъ сего-же прихода, съ духовенствомъ, бывшимъ при встрѣчѣ въ церкви, и съ другими мѣстными почетными лицами. Во время обѣда мѣстный землевладѣлецъ (римско-католическаго вѣроисповѣданія) заявилъ и Его Преосвященству, что онъ, вслѣдствіе просьбы мѣстнаго священника, даритъ землю для погоста новой Мало-Солтановской церкви. Въ концѣ обѣда были провозглашенны тосты, первый—Преосвящ. Сергіемъ за здоровье Высокопреосвященнаго Митрополита, второй — г. Руликовскимъ за Его Преосвященство, Преосвященнаго Сергія, третій — Его Преосвященствомъ за хозяина дома, и четвертый за все духовенство. Откушавъ обѣдъ, Его Преосвященство, поблагодарилъ г. Руликовскаго за радушный пріемъ, а мѣстнаго священника за исправность, найденную въ церкви, и отбылъ въ г. Васильковъ.

При выѣздѣ Его Преосвященства изъ села, толпа людей по обѣимъ сторонамъ улицъ стояла и низко кланялась Архипастырю, выражая этимъ ему свою благодарность за посѣщеніе имъ храма, а колокольный звонъ продолжался до тѣхъ поръ, пока не стало видно экипажа дорогаго и милостиваго гостя,—и вездѣ слышны были по улицамъ отъ прихожанъ такія благопожеланія: «дай, Господи, этому Владыкѣ много лѣтъ прожить за то, что онъ пріѣзжалъ въ наше село и въ церкви насъ такъ хорошо училъ».

Рѣдкая доброта, ласковость и обходительность Его Преосвященства на долго останутся въ памяти для всѣхъ лицъ, кои удостоились бесѣдовать съ Архипастыремъ въ с. Малой-Солтановкѣ.

Свящ. *Митрофанъ Слюзинскій.*

— **По поводу новаго колокола Кіево Печерской Лавры.** Новый колоколъ отлитъ подъ темную бронзу и отличается сильнымъ бархатистымъ звукомъ. Рисунки на колоколѣ сдѣланы въ древне-византійскомъ стилѣ; на немъ помѣщены художественныя иконы: Спасителя, Печерской Божіей Матери, св. Николая чудотворца, св. царицы Александры и св. Іоанникія Великаго. Орнаментныя украшенія на колоколѣ сдѣланы по рисунку А. В. Вишневскаго; скульптурныя работы выполнены академикомъ Кривскимъ. Первоначально предполагалось отлить колоколъ вѣсомъ въ 2000 пудовъ, но доставка такихъ размѣровъ колокола по желѣзной дорогѣ изъ Москвы, гдѣ было предположено его отлить, оказалась невозможною по правиламъ желѣзнодорожнымъ. Въ виду этого, братіей Лавры заказанъ былъ колокольному заводу Финляндскаго въ Москвѣ колоколъ вѣсомъ и размѣрами нѣсколько менѣе, именно въ 1636 пудовъ, кромѣ языка къ нему, который вѣситъ 54 пуда. Колоколъ этотъ называется «Братскимъ», такъ какъ сооруженъ на пожертвованія Лаврской братіи [1]). Предполагалось освятить его и поднять на лаврскую колокольню ко дню храмового праздника Лавры, 15-го августа; но колоколъ къ этому времени не могъ быть доставленъ въ Кіевъ, такъ какъ для перевозки его

[1]) Доставка колокола въ Кіевъ изъ Москвы, какъ оказалось, была не безплатная. Ред.

потребовалась специальная платформа, не прибывшая во-время въ Москву. Соотвѣтственно тяжести и вѣсу колокола около колокольни воздвигнуты были лѣса, на скрѣпленіе которыхъ по частямъ употреблено болѣе 200 п. желѣзныхъ скрѣпленій. Возведеніе лѣсовъ и исполненіе всѣхъ работъ по поднятію колокола производились подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора-академики В. Н. Николаева. Для проведенія колокола черезъ окно колокольни и подвѣшиванія его, на третьемъ ярусѣ колокольни сдѣланы значительныя измѣненія. Существующіе въ настоящее время на колокольнѣ восемь колоколовъ были подвѣшены на деревянныхъ балкахъ, укрѣпленныхъ на такихъ-же деревянныхъ столбахъ. Всѣ эти подпорки въ настоящее время удалены и вмѣсто нихъ сооружены новыя металлическія, установленныя въ слѣдующемъ порядкѣ. Двѣ 11 дюйм. балки, по 18 арш. каждая, проходятъ параллельно между противоположными стѣнами третьяго яруса. Каждая изъ этихъ балокъ вдѣлана съ каждаго конца по $1^1/_4$ аршина въ толщу стѣны. На этихъ балкахъ въ противоположномъ направленіи параллельно положены такихъ-же размѣровъ двѣ другія балки, также вдѣланныя въ стѣны колокольни. Кромѣ того, къ нижнимъ балкамъ приклепаны по срединѣ 7 аршинныя такія-же балки, имѣющія по сторонамъ наклонныя подпорки, упирающіяся въ стѣны того-же яруса. На первую пару металлическихъ балокъ посрединѣ, всего яруса положенъ ровный дубовый брусъ 4 аршинъ длины, окованный по концамъ желѣзомъ. На этотъ брусъ крестомъ положенъ такихъ-же размѣровъ второй брусъ, края котораго упираются на верхнею пару металлическихъ балокъ. Подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ оба дубовыхъ бруса соприкасаются, и подвѣшенъ «Братскій» колоколъ, высота котораго равняется 4 аршинамъ 10 вершкамъ, а діаметръ по нижнему широкому краю составляетъ 4 арш. и 12 верш. Новый колоколъ имѣетъ 4 пары подвѣсокъ, расположенныхъ по двѣ на крестъ, такимъ образомъ колоколъ къ брусьямъ подвѣшенъ на четырехъ металлическихъ 3 дюймовыхъ хомутахъ. Окно колокольни, черезъ которое колоколъ вдвинутъ на особыхъ каткахъ, было разобрано въ своей нижней части на четыре вершка съ каждой стороны.

Остальные восемь колоколовъ размѣщены вокругъ «Братскаго» въ слѣдующемъ порядкѣ. «Успенскій» колоколъ, вылитый при архимадритѣ Романѣ Копѣ въ 1732 году, вѣсомъ 1,000 пудовъ, подвѣшенъ отъ «Братскаго» въ сторону входа въ Лавру (къ арсеналу); вправо отъ него находится колоколъ „Орелъ" вылитый въ 1720 году при архимадритѣ Іоанникіи Сенютовичѣ. Колоколъ этотъ имѣетъ вѣсу 550 пудовъ. Третій колоколъ «Зосима» былъ первоначально отлитъ при архимандритѣ Зосимѣ Валькевичѣ въ 1778 году. Первоначальный вѣсъ его составлялъ 400 пудовъ и 15 фунтовъ, но въ 1825 году онъ былъ разбитъ и перелитъ въ новый колоколъ въ 493 пуда 11 фунтовъ. Позже онъ снова оказался разбитымъ, почему въ 1896 году перелитъ вторично въ болѣе тяжелый вѣсомъ въ 728 пудовъ 20 фунтовъ, а языкъ его равняется 26 пудамъ 3 фунтамъ. Колоколъ Зосимы повѣшенъ на одной линіи съ «Успенскимъ» позади «Братскаго». Пятый колоколъ «Благовѣстный» виситъ на одной линіи съ «Орломъ». Этотъ колоколъ отлитъ въ 1752 году и вѣситъ 150 пудовъ Остальные четыре колокола повѣшены въ окнахъ 3 яруса колокольни. Это будутъ колокола: «Копа», отлитъ при архимандритѣ Романѣ Копѣ въ 1732 году и вѣситъ 342 пуда 12 фунтовъ, «Балыкъ» отлитъ въ 1716 году, вѣситъ 230 пудовъ—„Вознесенскій" колоколъ, который въ первой половинѣ текущаго столѣтія былъ перенесенъ изъ Вознесенскаго женскаго монастыря, переведеннаго во время сооруженія крѣпости въ нынѣшній Фроловскій женскій монастырь. Колоколъ этотъ въ 1849 году былъ перелитъ въ новый—вѣсомъ 199 пудовъ 10 фунтовъ. Послѣдній, девятый, колоколъ отлитъ въ 1758 году и вѣситъ 150 пуд. 25 ф. Кромѣ девяти колоколовъ, на третьемъ ярусѣ колокольни въ окнахъ повѣшены два металическихъ «била» (обруча). Одно изъ нихъ, вѣсомъ въ 15 пуд. 26 ф., сооружено на средства Лавры и повѣшено въ 1889 году, другое вѣсомъ въ 20 пуд. 8 фунт., сооружено на пожертвованіе отца экклесіарха, архимандрита Валентина.

Въ четвертомъ верхнемъ ярусѣ колокольни помѣщаются колокола часовые, отбивающіе цѣлые часы и четверти ихъ съ понижающимся и повышающимся аккордомъ посредствомъ восьми колоко-

ловъ, отлитыхъ въ Тулѣ въ 1788 году. Колокола, отбивающіе четверти часовъ, сдѣланы въ видѣ котловъ, лежащихъ въ горизонтальномъ положеніи. Наиболѣе тяжелый изъ этихъ колоколовъ вѣситъ 7 пуд. 20 фун., наиболѣе легкій—25 фунтовъ. Колоколъ, отбивающій часы, вѣситъ 150 пудовъ. Прежній колоколъ боевыхъ часовъ былъ перенесенъ изъ оградовой башни въ 1816 году и вѣсилъ 130 пудовъ 25 фунтовъ. Такимъ образомъ, вѣсъ всѣхъ колоколовъ, находящихся на колокольнѣ Кіево-Печерской лавры, составляетъ около 6 тыс. пудовъ.

Колокольня Кіево-Печерской лавры имѣетъ въ вышину 45 саж. 2 арш. и 2 вершка до креста, слѣдовательно она занимаетъ по высотѣ первое мѣсто среди колоколенъ въ Россія. Поперечникъ ея основанія имѣетъ 40, а окружность 125 аршинъ. Фундаментъ колокольни состоитъ изъ тесанныхъ каменныхъ плитъ. Каждый изъ четырехъ ярусовъ отдѣланъ разными стилями. Нижній изъ нихъ испещренъ рустикомъ, второй по угламъ украшенъ 32 колоннами дорическаго стиля, третій—16 іоническими колоннами. Между пролетными окнами этого яруса находятся еще 16 меньшихъ такихъ-же колоннъ; четвертый ярусъ коринѳскаго ордена съ восьмью тройными полу-колоннами. На капителяхъ подъ завитками помѣщены двуглавые орлы. Куполъ и глава колокольни покрыты мѣдью и позолочены—куполъ сусальнымъ золотомъ, а глава и крестъ черезъ огонь. На наружной стѣнѣ перваго этажа колокольни вдѣланы три барельефа: первый изображаетъ инока въ короткой мантіи, второй—Божію Матерь и третій—также инока въ короткой мантіи. Колокольня сооружена по проекту архитектора италіанской школы Іоганна Готфрида Шейдена и начата постройкой въ 1731 году при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена при архимандритѣ Тимоѳеѣ Щербацкомъ въ 1745 году. По архивнымъ запискамъ видно, что на „припасы зданія сего и на плату архитектору и работникамъ издержано 58,584 р. 96 коп.». Затѣмъ въ 1825 году колокольня была вновь ремонтирована, на что Лаврою истрачено было 60584 р. 75 коп. На сооруженіе колоколовъ до 1837 года, когда митрополитомъ Евгеніемъ было составлено описаніе Кіево-Печерской лавры, было издержано 30,415 р. 43 коп. Новый «Братскій» колоколъ, сооруженный на счетъ брат-

ства Кіево-Печерской лавры, стоитъ около 40 тысячъ рублей съ перевозкой изъ Москвы, доставкою на мѣсто, устройствомъ решетовки и другими расходами.

Работы по передвиженію Братскаго колокола, прибывшаго въ Кіевъ 20 августа, начались съ того, что колоколъ домкратами былъ поднятъ и подъ него были подставлены салазки; на нихъ колоколъ былъ доставленъ въ два дня до экономическихъ воротъ Лавры. Ворота эти для передвиженія черезъ нихъ колокола оказались узкими, а потому пришлось разобрать часть стѣны лаврской ограды. Разобрано всего три стѣны, каждая на протяженіи 7—8 шаговъ. Одна изъ этихъ стѣнъ, толщиною въ четыре аршина, была сооружена еще гетманомъ Мазепою. Стѣна эта прилегаетъ къ экономическимъ воротамъ Лавры, надъ которыми находится построенная Мазепою церковь. Къ 4-мъ часамъ дня, «Братскій» колоколъ, какъ и наканунѣ, нижними чинами саперной бригады, въ числѣ 800 челов., былъ доставленъ до колокольни, почти къ тому мѣсту, съ котораго былъ поднятъ.

Съ 21 августа, когда «Братскій» колоколъ былъ доставленъ къ колокольнѣ Лавры, производились послѣднія подготовительныя работы по поднятію колокола на колокольню и укрѣпленіе его на приготовленномъ заранѣе для него мѣстѣ. Сверху всѣхъ лѣсовъ были уложены большихъ размѣровъ дубовыя балки, на которыя увязаны блоки для подъема колокола. Всѣхъ блоковъ на верху укрѣплено 8, внизу 4. Всѣ эти подготовительныя работы были закончены 25 августа, а 26 августа состоялось поднятіе «Братскаго» колокола на средній, третій ярусъ лаврской колокольни. Работы по поднятію колокола, какъ и раньше, велись подъ личнымъ наблюденіемъ П. Н. Финляндскаго, владѣльца завода, на которомъ отлитъ колоколъ. Поднятіе колокола на 20-саженную высоту производилось помощью четырехъ воротовъ и столькихъ-же канатовъ, доставленныхъ П. Н. Финляндскимъ съ его-же завода. Вороты эти имѣютъ историческое прошлое, такъ какъ были примѣнены въ числѣ 12 при поднятіи Царя-Колокола въ Москвѣ, при постановкѣ его на пьедесталъ. Канаты, которыми подымался колоколъ, каждый длиною въ 120 саж. и діаметромъ 8 дюймовъ, вѣсятъ до 240 пудовъ. Вороты приводились въ дви-

женіе нижними чинами саперной бригады; 200 человѣкъ были разбиты на двѣ смѣны, по 25 человѣкъ на каждый воротъ. Для предупрежденія возможности движенія колокола при поднятіи въ сторону, къ нижнему краю лѣсовъ были укрѣплены еще четыре боковыхъ блока.

26 августа, около 11 часовъ утра, послѣ литургіи, состоялось освященіе «Братскаго» колокола, которое совершилъ намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній. По окончаніи молебствія, въ часъ дня первая смѣна рабочихъ заняла свои мѣста около воротовъ и по общей командѣ начали натягивать канатъ. Съ этого момента прошло около 5 минутъ, пока тяжелый колоколъ пришелъ въ первое движеніе. Когда онъ былъ поднятъ нѣсколько отъ земли, заскрипѣли боковые блоки, назначеніе которыхъ, какъ выше было сказано, сдерживать колоколъ отъ колебательныхъ движеній. По истеченіи первыхъ 20 минутъ, была произведена смѣна рабочихъ, которые продолжали ту-же работу. Съ каждымъ поворотомъ воротовъ, «Братскій» колоколъ плавно и медленно приближался къ третьему ярусу колокольни. Въ теченіе каждыхъ $2^1/_2$ минутъ колоколъ поднимался всего на одинъ аршинъ. Черезъ каждыхъ 15—20 минутъ рабочіе смѣнялись. Только къ $3^1/_2$ часамъ колоколъ былъ поднятъ на высоту 20 саженъ, т. е. до мѣста, съ котораго долженъ былъ быть передвинутъ черезъ окно колокольни. Когда колоколъ подняли до третьяго яруса колокольни, находившіеся тамъ рабочіе подложили подъ него восемь толстыхъ дубовыхъ балокъ, края которыхъ съ одной стороны лежали на стѣнѣ колокольни, а съ другой опирались на поперечныя балки лѣсовъ. Когда эта работа была закончена, уши колокола отвязали отъ канатовъ и помощью лебедки, находившейся уже на колокольнѣ начали втягивать колоколъ черезъ окно въ колокольню. Работа эта кончилась лишь къ 6 часамъ вечера, когда колоколъ былъ окончательно поставленъ на то мѣсто, съ котораго былъ уже поднятъ и подвѣшенъ на спеціально приготовленныхъ для него хомутахъ, доставленныхъ также заводомъ Финляндскаго. Вѣсъ всѣхъ хомутовъ, на которыхъ теперь виситъ колоколъ, равняется 80 пудамъ.

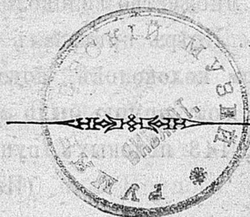
27 августа былъ поднятъ языкъ «братскаго» колокола, вѣсомъ въ 54 пуда, а 28-го колоколъ окончательно былъ повѣшенъ въ назначенномъ для него мѣстѣ, посрединѣ остальныхъ колоколовъ.

«Братскій» колоколъ, поднятый на колокольню Кіево-Печерской лавры, будетъ самымъ большимъ изъ всѣхъ кіевскихъ колоколовъ. До послѣдняго времени самымъ большимъ колоколомъ въ Кіевѣ былъ колоколъ Свято-Троицкаго монастыря, на Звѣринцѣ, вѣсящій 1151 пуд., На колокольняхъ другихъ кіевскихъ церквей выдающихся по своимъ размѣрамъ колоколовъ нѣтъ.

Говоря о новомъ «Братскомъ» колоколѣ Кіево-Печерской лавры, небезынтересно сказатъ нѣсколько словъ о болѣе замѣчательныхъ изъ существующихъ колоколовъ. Самые большіе колокола находятся въ Россіи. Изъ колоколовъ, находящихся въ Западной Европѣ, самымъ большимъ считается соборный колоколъ въ Руанѣ, во Франціи, вѣсящій 900 пуд.; за нимъ слѣдуетъ колоколъ въ соборѣ св. Стефана въ Вѣнѣ, вѣсящій 885 пудовъ, вѣсъ языка 33 пуда, раскачиваютъ его 12 человѣкъ; затѣмъ слѣдуетъ берлинскій колоколъ, вѣсящій 690 пуд. Немного меньше по вѣсу знаменитый эрфуртскій колоколъ, славящійся гармоничностью тона. Далѣе слѣдуютъ колокола въ Страсбургѣ и Бреславлѣ, вѣсящіе около 500 пудовъ. По величинѣ славятся колокола китайскіе и японскіе, весьма древніе. Въ Міако, возлѣ главнаго храма Будды, виситъ огромный мѣдный колоколъ, который вѣситъ 5000; въ Пекинѣ колокола въ 3—4 тысячи пудовъ не рѣдкость. Но самый большой въ свѣтѣ колоколъ—это нашъ московскій Царь-колоколъ. Колоколъ этотъ отлитъ былъ въ 1733 г. по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны и вѣсилъ 12,327 пуд. 19 фунт. Послѣ отливки онъ висѣлъ на особыхъ подмычкахъ надъ ямою, гдѣ, происходила отливка. Во время громаднаго пожара, бывшаго въ Москвѣ въ 1737 году, колоколъ упалъ съ обгорѣвшихъ брусьевъ въ яму, въ которой онъ былъ отлитъ. При паденіи вышибленъ былъ край. Только въ 1836 году, по повелѣнію Имератора Николая Павловича, Царь-Колоколъ былъ вынутъ изъ ямы, въ которой онъ находился почти сто лѣтъ. Колоколъ былъ установленъ на особомъ пьедесталѣ. Самый большой кококолъ въ Москвѣ находится на колокольнѣ Ивана Великаго,—называется «Успенскій»

или «праздничный». Онъ вѣситъ 4,000 пудовъ и перелитъ въ 1819 г. изъ стараго колокола, упавшаго съ колокольни Ивана Великаго въ 1812 году во время нашествія французовъ. Такой же колоколъ, въ 4000 пудовъ, находится въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Въ этой же лаврѣ находится еще два другихъ большихъ колокола, въ 1850 пудовъ и 1,275 пудовъ. Въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ «Торжественный» колоколъ вѣситъ 1,654 п. 24 ф. Въ Петербургѣ большой колоколъ въ Исаакіевскомъ соборѣ вѣситъ 1860 п. 23 фун. Въ одной Москвѣ насчитываютъ болѣе 3,000 колоколовъ, въ Петербургѣ болѣе 1,500. Обиліе колоколовъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи всегда возбуждало особое вниманіе иностранцевъ. Въ 1700 г., послѣ пораженія русскихъ подъ Нарвою, Петру Великому кто-то изъ приближенныхъ къ нему иностранцевъ указалъ на непомѣрное множество колоколовъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Петръ приказалъ лить крѣпостныя и полевыя орудія изъ тѣхъ колоколовъ, которые признаны будутъ лишними. Въ томъ же году зимою было отлито изъ колоколовъ 100 большихъ пушекъ, 143 полевыхъ пушки, 42 мортиры, и 13 гаубицъ. (Изъ «Кіевлянина»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.



Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 18 сданъ на почту 19 сентября.

Содержаніе: Рѣчь Преосв. Сергія при закладкѣ Политехникума.—Кіевскій митр. Петръ Могила какъ возобновитель кіевск. храмовъ.—Изъ пастырской практики.—Вечернія занятія со взрослыми, народныя читальни и народныя чтенія.—Извѣстія и замѣтки: Обозрѣніе Преосв. Сергіемъ д. Мал. Солтановки.—По поводу новаго колокола Кіево-Печерской лавры.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 сент. 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.